

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Осколок Кирилл Владимирович

канд. хим. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

г. Москва

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** рассмотрены некоторые проблемы периодизации истории университетского химического образования в развитии советской высшей школы. В исследовании использовались следующие научные методы: сбора исторической информации; систематизации новых фактов и явлений; анализа полученных результатов. Основные итоги проведенного исследования: автор рассмотрел университетское химическое образование как относительно самостоятельный сегмент отечественной высшей школы; предложил свою периодизацию истории советской университетской химии; показал роль комплексного подхода для анализа сложного процесса развития химических факультетов в образовательной среде университетов РСФСР.*

***Ключевые слова:** реформы, советская высшая школа, периодизация, химическое образование, комплексный подход, изучение, образовательная среда, университеты РСФСР.*

Доктор исторических наук, профессор Л.П. Репина пишет: «Историческая наука, по сравнению с другими социально-гуманитарными науками, выступает как наука интегральная: она имеет дело в комплексе со всеми явлениями, которые изучаются этими науками порознь. При этом между различными областями самой исторической науки, обладающими большой спецификой, трудно найти что-то общее, кроме того, что они все повествуют о прошлом. Высокой измен-

чивостью характеризуются лишь представления о том, что значимо в этом прошлом. Поэтому главный вопрос – что находится в фокусе исторического исследования» [8, с. 555–556].

Изучение сложного процесса зарождения, становления и эволюции университетского химического образования в РСФСР и СССР требует предварительного рассмотрения ряда теоретических вопросов, включая уточнение терминологического аппарата научной работы, обоснование тематических и хронологических границ поставленной проблемы, характеристику методологии и прикладных методов исследования.

На начальном этапе своего исследования автор столкнулся с проблемой периодизации российского университетского химического образования. В отечественной и зарубежной историографии этот вопрос в теоретической плоскости не ставился, поскольку университетская химия рассматривалась в контексте естественнонаучного высшего образования. Анализ источников и литературы позволил сделать вывод, что университетская химия является относительно самостоятельным сектором отечественной высшей школы. Этот вывод потребовал разработать и предложить авторский вариант периодизации университетского химического образования России. Суть его в следующем.

Автор предлагает разделить длительный исторический процесс эволюции отечественной университетской химии на три периода: имперский, советский и современный (российский). Каждый период подразделяется на этапы, в основе которых лежат реформы или значимые структурные преобразования. В этой статье рассматривается только советский период развития университетского химического образования, который делится на семь этапов: 1917–1921, 1921–1932, 1932–1941, 1941–1953, 1953–1964, 1964–1985, 1985–1991 гг.

1. Советский период развития университетской химии был сложным, но весьма продуктивным. В первые послереволюционные годы университетская химия, как и вся российская высшая школа, находилась в состоянии кризиса, вызванного частичным разрушением учебно-материальной базы, уходом из уни-

верситетов значительной части старого профессорско-преподавательского корпуса и коренным изменением социального облика студенчества. Время с 1917 по 1921 г. является переходным этапом от имперской к советской высшей школе, в том числе и для университетской химии.

С 1918 г. начинается кардинальное реформирование законодательной базы всей системы образования в Советской России на основе «пролетарского права», становление новой идеологии в деятельности учебных заведений. Одновременно предпринимаются первые шаги в области изменения структуры и специализаций высшей школы, оказавшие непосредственное влияние на становление советской системы университетского химического образования. Во главе этого сложного процесса стоял Народный комиссариат просвещения РСФСР, которым тогда руководил А.В. Луначарский.

2 августа 1918 г. были приняты декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» и постановление СНК РСФСР «О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства». Этими документами устанавливалось, что каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, могло стать слушателем любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо иной школы. Воспрещалось требовать от поступающих в российские вузы какие бы то ни было документы, кроме удостоверения об их личности и возрасте. За нарушения Постановления все ответственные лица подлежали суду Революционного Трибунала. В вузах Советской России отменялась плата за обучение. Народному комиссариату просвещения РСФСР поручалось подготовить ряд постановлений и шагов, обеспечивающих возможность учиться всем желающим лицам из среды пролетариата и беднейшего крестьянства (с предоставлением им в широком размере стипендий) и ликвидировать не только юридически, но и фактически привилегии имущих классов [6, с. 632].

Несмотря на трудности гражданской войны и классовые ограничения, интерес к перспективному высшему химическому образованию у российской молодежи в тот сложный период был очень высоким. В 1921 г. в Московском университете было создано химическое отделение физико-математического факультета, которое сразу приобрело широкую популярность среди молодежи. Уже в 1921 г. число принятых на новое отделение студентов превысило 400 человек. На физико-математическом факультете университета действовал химический студенческий кружок, деятельность которого в тот период заключалась, в изучении научной литературы и подготовке рефератов. Здесь также проводились экскурсии на химические предприятия, мероприятия по пропаганде естественнонаучных знаний среди школьников и рабочей молодежи. В работе этого кружка принимали участие многие профессора и преподаватели химических кафедр [12, л. 9].

2. Время с 1921 по 1932 г., по мнению автора статьи, можно считать этапом становления советской высшей школы и университетской химии. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 2 сентября 1921 г. было введено «Положение о вузах РСФСР». Этот документ сыграл положительную роль в становлении новой высшей школы; он создавал юридические предпосылки для решения многих проблем. В 1920–1921 учебном году в советских вузах обучалось 206,6 тысяч человек, из них 93,8 тысяч – в университетах [1, с. 77]. Состояние материально-технической и финансовой базы высшей школы в этот период не соответствовало задачам подготовки квалифицированных специалистов, в том числе, кадров химиков.

Одной из центральных идей вузовской реформы 1920-х–начала 1930 гг. был переход на непрерывный учебный год в целях обеспечения ускоренной подготовки квалифицированных кадров, а также обеспечение непрерывной производственной практики, которая должна была составлять не менее 40–50% учебного времени. В советских вузах насаждался так называемый «бригадно-лабораторный» (лабораторно-семинарский) активный метод преподавания, а экзамены и

зачеты были заменены коллективными отчетами студенческих бригад о проработке ими основных тем учебных занятий.

В этих условиях первостепенное значение приобретала самостоятельная работа студентов, включавшая элементы самообразования. В отчете МГУ в Народный комиссариат просвещения РСФСР сказано следующее: «Химический факультет ставит задачу помочь студентам самостоятельно проработать и усвоить некоторые необходимые дисциплины; факультет берет на себя обязанность организовать самостоятельную активную работу студента, проверить степень усвоения, помогая отстающим и снабжая всем необходимым для учебы вплоть до учебников и руководств» [5, л. 6].

На практике университеты стремились сохранить традиционные формы обучения и контроля уровня знаний студентов, в том числе, курсовые и дипломные работы. Несмотря на трудности, химическим отделением физико-математического факультета МГУ в 1924 г. был подготовлен 21 выпускник по специальности «техническая химия», 63 – по специальности «физическая химия» и 9 – по специальности «химия». Из всего выпуска, только трое студентов сдали дипломные работы – одну по технической химии и две – по физической химии. Однако, в мае 1928 г. Совет химического отделения и проблемной комиссии МГУ утвердил темы уже 15 дипломных работ студентов-химиков. Университетская химия постепенно выходила из кризиса.

3. Начало этапа формирования собственно советской системы высшего образования (1932–1941 гг.) положило важное Постановление Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». Документ вернул советскую высшую школу на путь дальнейшего развития и совершенствования традиционной отечественной системы подготовки кадров квалифицированных специалистов. Был отменен бригадный метод обучения студентов; в вузах восстановили в правах лекции, семинары, лабораторные и практические занятия; последовали кадровые перестановки.

На этом этапе развернулась работа самостоятельных факультетов советских университетов. Формально они начали формироваться еще осенью 1929 г., но проработали только до конца учебного года. Летом 1930 г. начались радикальные преобразования советской университетской системы, в ходе которых на базе факультетов создавались мелкие учебные и исследовательские институты. К счастью, этот разрушительный процесс был остановлен. На основании Постановления Наркомата просвещения РСФСР от 4 апреля 1933 г. в МГУ была восстановлена факультетская система. С нового 1933–1934 учебного года в университете полноценно работали пять факультетов, в том числе химический. Был усовершенствован учебный план химического факультета, который в большей степени «стал отвечать требованиям профиля специалиста, которого готовит Университет» [7, с.114–115].

Серьезной проблемой Московского, Ленинградского, Казанского, Томского, Пермского и других университетов РСФСР, включая химические факультеты, продолжали оставаться недостаточное количество учебных площадей. Так, химический факультет Воронежского университета теснился в непригодных помещениях здания бывшего кадетского корпуса. Часть помещений химфака Ростовского университета занимал местный Финансово-экономический институт, в Иркутском университете не было места для химических лабораторий, а треть учебного корпуса занимал государственный Медицинский институт [13, л. 2–6].

4. Особым этапом истории университетского химического образования является время Великой Отечественной войны, когда советская высшая школа своими усилиями способствовала разгрому фашизма. В годы войны пострадала материально-техническая база учебных заведений, существенно сократилась численность преподавательского состава и студенчества. Во многих вузах СССР 1941–1942 учебный год был сорван в связи с их эвакуацией в восточные регионы страны и обустройством на новых местах. Тогда некоторые химические вузы и факультеты не проводили выпуски специалистов, отменили прием в аспирантуру. Однако, 2 января 1944 г. был издан приказ Всесоюзного Комитета по делам

высшей школы «О мероприятиях по улучшению подготовки аспирантов в высших учебных заведениях» [3, с. 180–182].

Автор статьи рассматривает годы Великой Отечественной войны и послевоенный восстановительный период как единый этап в развитии советской университетской химии в силу ряда причин. Главная причина такого подхода проистекала из начавшейся «холодной войны» между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции (1946), которая требовала от советского партийно-государственного руководства укрепления обороны страны. Другая причина заключалась в решении оставить в восточных регионах СССР часть вузов, эвакуированных в 1941 г. из зоны боевых действий. Третья причина состояла в низком уровне финансирования советской высшей школы и университетской химии, что сказывалось на темпах ее развития. Эти и другие причины дают автору основание объединить 1941–1953 гг. в самостоятельный этап истории советского университетского химического образования.

В целом, в 1940-е – начале 1950-х гг. организация учебного процесса в вузах РСФСР приобрела единообразный характер. Занятия со студентами проводились в форме лекций, семинаров и лабораторной практики; проверка знаний включала зачеты, экзамены, курсовые и дипломные работы. В эти годы значительное внимание уделялось привлечению студентов университетов к научной работе кафедр, которое осуществлялось, в том числе, на химических факультетах. Так, в 1951–1953-х гг. студенты старших курсов химфака МГУ посещали научный семинар по электрохимии на одноименной кафедре профессора А.Н. Фрумкина. В разные годы здесь слушалось от 4 до 12 студенческих докладов. Студенты участвовали по заданиям кафедры в экспериментальной научно-исследовательской работе. С 1951 г. на базе МГУ стали проводить общегородские химические олимпиады школьников, что способствовало развитию университетской химии [2, с. 170–171].

5. На этапе демократизации советской высшей школы (1953–1964 гг.) в органах управления высшей школы СССР были проведены принципиальные кадровые изменения, существенно обновился ректорский корпус вузов, в том числе

университетов. Повысилась роль ученых советов высших учебных заведений и факультетов, как органов коллективного руководства. Прошла реабилитация и освобождение из мест лишения свободы многих ученых и специалистов, часть которых была восстановлена на работу в вузы. Демократизация высшей школы способствовала ее развитию.

24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В статье 32 Закона СССР записано следующее: «Признать необходимым дальнейшее развитие университетского образования, в частности, значительно увеличить выпуск специалистов по новым разделам математических, биологических, физических, химических наук, усилить теоретическую и практическую подготовку студентов, значительно поднять роль университетов в решении важнейших проблем естественных и гуманитарных наук. Комплектование университетов и сочетание в них обучения с трудом должны быть организованы таким образом, чтобы студенты в процессе обучения получали навыки работы по специальности, а специалисты по гуманитарным наукам (экономисты, философы, юристы и др.), кроме того, имели бы определенный опыт общественно полезного труда» [4, с. 5–7].

В процессе реформы советской высшей школы конца 1950-х–начала 1960-х гг. была усилена общеобразовательная подготовка и повышена роль производственной практики студентов. Например, обучение будущих химиков-исследователей в Московском университете продолжалось 5 лет и 4 месяца. Блок общеобразовательных дисциплин занимал 19,4% учебного времени, общеобразовательные предметы для химиков – 18,8%, цикл специальных дисциплин – 61,8%. За все время учебы студенты университета должны были сдать 31 экзамен и 42 зачета [9, с. 12]. После 3,5 лет учебы параллельно с занятиями начиналась производственная практика, занимавшая в общей сложности 40 недель. Студенты химфака МГУ направлялись для стажировки в НИИ черной металлургии,

Институт редких металлов, Государственный институт азотной промышленности, на Московский электролитный завод, Московский завод антибиотиков. 11-й семестр обучения студентов отводился на подготовку дипломных работ.

6. Этап бурного развития системы высшей школы (1964–1985 гг.) стал следствием экономических реформ, начавшиеся в Советском Союзе во второй половине 1960-х гг. Стране требовались качественно новые специалисты для всех отраслей народного хозяйства. Это время ознаменовалось дальнейшим интенсивным развитием университетской системы в СССР. За эти годы были открыты новые университеты в различных регионах РСФСР. Процесс организации новых университетов, формирования корпуса профессорско-преподавательских кадров и учебных подразделений, становления учебной и научно-исследовательской работы имел ряд общих черт. В большинстве из них изначально или вскоре после открытия действовали химические, химико-биологические и естественные факультеты, для которых подготовка химиков-исследователей была главным или одним из профильных направлений. Многие из вновь создававшихся в СССР университетов были организованы на базе педагогических или технологических институтов, в которых уже имелся определенный опыт преподавания химических дисциплин.

В 1970-х гг. развитие учебно-методической работы химических факультетов определялось задачами обновления теоретического содержания университетского курса химии в условиях нарастающего объема знаний. Научно-педагогическим сообществом университетской химии осуществлялась разработка новых, более эффективных подходов к обучению будущих химиков-исследователей. Во второй половине 1970-х гг. тема совершенствования методики университетского химического образования обсуждалась в сообществе советской высшей школы. Одним из ключевых аспектов данной проблемы являлся вопрос о соотношении фундаментальных и специальных дисциплин в образовательных программах по химии [10, с. 56].

В университетах страны в конце 1970-х–начале 1980-х гг. осуществлялся поиск новых методов подготовки химиков-исследователей. Например, в 1979 г. химический факультет Воронежского университета (ВГУ) получил разрешение Минвуза РСФСР на создание и апробацию собственного экспериментального учебного плана. Согласно документу, на фундаментальную подготовку по химии отводилось 3,5 года, затем полтора года (8–10 семестры) посвящались углубленной работе по специализации студентов и подготовке ими дипломов. Химфаком ВГУ была внедрена новая форма научно-исследовательской работы студентов в виде проблемных групп «Градиент», «Сплав», «Мембрана», деятельность которых осуществлялась под руководством опытных преподавателей, с участием научных сотрудников и аспирантов кафедр химфака. В 1982 г. опубликовано 25 научных статей, подготовленных при участии студентов, работавших в проблемных группах, а также внедрено 5 рационализаторских предложений. 55 студенческих работ было включено в отчеты по хозяйственным договорам и по бюджетным направлениям НИР факультета. По материалам работы групп было сделано 25 докладов на научных конференциях, выполнено 80 дипломных работ [14, с. 67].

7. Этап перестройки системы высшей школы СССР (1985–1991 гг.), по своим реальным последствиям, стал трагическим в истории отечественного университетского химического образования. Новое партийно-государственное руководство начало проводить спонтанную перестройку политической, экономической и социальной структуры советского общества, которая закончилась развалом государства и системы образования. Вместе с тем, ректорский корпус и научно-педагогическая общественность советской высшей школы делали все возможное для ее сохранения, а затем и восстановления.

В те годы политика Министерства высшего и среднего специального образования СССР была направлена на широкое вовлечение республиканских и региональных университетов в решение задачи обновления высшей школы. Укрепление фундаментальных основ образования стала одной из главных тем на Все-

союзных научно-методических совещаниях по высшему химическому университетскому образованию в Кишиневе (1985 г.) и в Алма-Ате (1988 г.). В 1990 г. во Львове состоялся форум по университетской химии на тему «Соотношение фундаментальной и специальной подготовки специалистов-химиков в университетах страны», организованный при участии Совета по химии Учебно-методического объединения университетов СССР.

В период перестройки коллективы советских университетов связывали перспективы развития высшего образования с созданием эффективных моделей интеграции учебного и научно-исследовательского процессов. Так, в монографии 1990 г., посвященной Уральскому университету, говорилось: «Стратегически нам нужно продолжить линию на фундаментальное университетское образование с узкой специализацией выпускников курсов на филиалах кафедр в институтах УрО АН СССР, на предприятиях, в школах, в других учреждениях науки и культуры. Только так сегодня можно разрешить диалектическое противоречие между усилением как фундаментальной, так и специальной подготовки выпускников университета» [11, с. 13].

Предложенная автором периодизация советского университетского химического образования не противоречит новым теоретическим наработкам крупных российских историков. Изучение истории образования в целом, а также истории отдельных направлений образования дают ученым возможность использовать исследовательский инструментарий ряда научных дисциплин, что обогащает их содержание. В этом ряду свою нишу начинает занимать история университетской химии, которая еще не получила должного развития.

Выбор советского университетского химического образования в качестве самостоятельного объекта комплексного научно-исторического исследования определяется рядом характеристик, отличающих его от других систем химического образования и имеющих существенное значение в процессе подготовки высококвалифицированных кадров специалистов-химиков на протяжении длительного времени. Важно не вырывать из общего контекста развития советской высшей школы университетскую химию. Период 1917–1991 гг. представляется

автору весьма интересным для изучения истории университетской химии, поскольку позволяет проследить процесс ее зарождения, становления и развития в рамках эволюции единой социально-экономической и политической системы советского времени.

Таким образом, комплексное исследование эволюции университетского химического образования, проводимое на химфаке МГУ, позволило автору определить основные исторические этапы этого сложного процесса, выявить объективные тенденции его развития, обобщить значительный фактический материал по работе ряда крупных химических факультетов российских университетов. Показана эффективность комплексного подхода в прикладном исследовании, проводимом на стыке исторической и химической науки.

Список литературы

1. Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. – 420 с.
2. Володина М.А. Химическая олимпиада школьников / М.А. Володина // Вестник Московского университета. – 1951. Вып. 5. Серия: физико-математические и естественные науки. – №8. – С. 170–171.
3. Высшая школа. Основные постановления, приказы, инструкции. – М.: ВКВШ, 1945. – С. 180–182.
4. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. – М.: Высшая школа, 1965. – Ч. 1. – С. 5–7.
5. Дела Совета МГУ. Отчет за 1929/30 уч. год // Центральный Государственный Архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 1609 (МГУ). Оп. 1. Д. 1485. Л. 6.
6. О преимущественном приеме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. Постановление СНК РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – М., 1918. №57. Ст. 632.
7. Пржевальский П.С. Работа лабораторий химического факультета и института за советский период // Ученые записки МГУ. Вып. 53. Химия. 1940. – С. 114–115.

8. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
9. Решения XXI съезда КПСС – в жизнь! [Редакционная статья] // Вестник высшей школы. – 1959. – №1. – С. 12.
10. Совершенствование учебного процесса в университете с учетом отечественного и зарубежного опыта. Материалы первой сессии научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов МГУ. Москва, 24–25.02.1975 г. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 103 с.
11. Уральскому университету – 70 лет. / Под ред. М.Е. Главацкого и В.Е. Третьякова. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. – 224 с.
12. Физико-математический факультет. Отчет за 1921 г. // (ЦГАМ). Ф. 1609 (МГУ). Оп. 1. Д. 1079. Л. 9.
13. Характеристика материально-технической базы университетов РСФСР // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-8080. Оп. 2. Д. 274. Л. 2-6.
14. Химический факультет Воронежского государственного университета. (1933–2008) / Ред. Ю.П. Афиногенова. 2-е изд. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 352 с.